

Проснувшись на следующее утро, Чжоу Цыбай инстинктивно потянулся обнять Гу Цзицина, но рука нащупала лишь пустоту. Сердце сжалось раньше, чем сознание проснулось.

- Гу Чжи-Чжи! - вырвалось у него, пока он вскакивал.

Но на вершине горы, где они разбили лагерь, остались лишь палатка, машина и эхо в пустом ущелье.

Пропал.

Первой мыслью Чжоу Цыбая стало, что с Гу Цзицином что-то случилось. Не раздумывая, он набрал его номер.

После трёх гудков в трубке послышался ленивый голос:

- Алло, парень. Проснулся?

Услышав это, Чжоу Цыбай выдохнул. Вчерашнее не оказалось сном.

- Ты... испугался, что я сбежал с деньгами? - Гу Цзицин усмехнулся.

- Ммм. - Чжоу Цыбай буркнул. - Уже собирался в полицию.

- Загляни под спальник.

Под матрасом лежал красный конверт с цифрой 520*.

Чжоу Цыбай вздохнул: как он проспал, когда Гу Цзицин подложил это? Хорошо, что сам успел спрятать конверт для «парня» - традицию Нового года соблюли.

- Почему ушёл без предупреждения?

- Боялся, ты заторопишься домой. - Гу Цзицин говорил спокойно, но Чжоу Цыбай знал: в Нань у него больше не было дома.

- Чжоу-Чжоу под присмотром Су Юэбая. Семья думает, у меня срочные дела. Могу гулять с тобой.

- Отлично. - Гу Цзицин улыбнулся. - Значит, новогодний подарок вручу.

Прежде чем Чжоу Цыбай спросил, звонок оборвался. В WeChat пришло сообщение:

[Кот Чжоу-пёсика]: Новогодний квест. Выполняй инструкции, иначе останешься без косточки.

[Кот Чжоу-пёсика]: Подтверди цифрой 1.

Не раздумывая, Чжоу Цыбай отправил «1».

Следом пришла локация чайной.

Примчавшись, он замер: перед школой Наньуский экспериментальной старшей стоял Гу Цзицин в сине-белой форме.

Длинные пряди волос, наушники, рюкзак - всё как у типичного старшеклассника, но его красота выделяла даже в толпе. Алый родимый у глаза добавлял нежности.

- Не нравится? - Гу Цзицин подошёл к машине.

- Нет! - Чжоу Цыбай запнулся. - Просто... будто совращаю несовершеннолетнего.

Гу Цзицин протянул руку:

- Ранние отношения ведь должны быть такими. Хочешь?

Чжоу Цыбай схватил его ладонь, но в последний момент Гу Цзицин отстранился:

- Несовершеннолетним нельзя целоваться.

С этими словами он побежал по улочке с ларьками, смеясь. Чжоу Цыбай, рыча, бросился вдогонку.

Поймав «беглеца» у киоска с напитками, он прижал его к груди:

- В первый же день года издеваешься...

Гу Цзицин, запыхавшись, улыбался:

- Почему всегда попадаешься?

- Сам знаешь почему!

В кафе Гу Цзицин заказал «парный набор» - гигантский стакан, который когда-то делили влюблённые старшеклассники.

- Девушки подкармливали парней, - объяснил он, передавая напиток Чжоу Цыбаю.

Гуляя по украшенной гирляндами улице, они делили наушники и еду. У фотоавтомата Гу Цзицин дёрнул парня за рукав:

- Давай снимемся.

На снимках его лицо казалось крошечным рядом с мужественными чертами Чжоу Цыбая.

- Я как монстр, - фыркнул тот.

Гу Цзицин рассмеялся, сунув фото в карман:

- Мой монстр.

Разозлившись, Чжоу Цыбай спрятал фото, запретив Гу Цзицину смотреть. Но позже всё же подложил снимок в потайной карман кошелька, украдкой любуясь им. «Мой парень - самый красивый», - думал он, разглядывая их пару: один - нежный, другой - мужественный. Идеальное сочетание.

Устав от прогулки, они зашли в студенческий кинотеатр на глупую комедию. Чжоу Цыбай выбирал самые масляные кусочки попкорна, подкармливая Гу Цзицина, а потом украдкой поцеловал его в щёку. Тот, не подавая вида, улыбался в темноте зала. Ранние отношения должны быть полны таких тайных шалостей.

К вечеру стало холоднее. Обмотав Гу Цзицина своим шарфом, Чжоу Цыбай спросил:

- Чем ещё хочешь заняться?

- Хочу острого лапшичного бульона.

Северянин Чжоу Цыбай моргнул:

- Это что?

- Моя любимая закубочная в школе. Купишь? - Гу Цзицин улыбнулся, разводя руками. - Денег нет.

Чжоу Цыбай, конечно, согласился. Лишь подойдя к ларьку, он понял подвох: прилавок пылал красным от перца.

Не перенося острое, он всё же храбро взял кусочек водорослей. Через три секунды схватился за бутылку газировки, отчаянно глотая напиток. Гу Цзицин, наблюдая за его покрасневшими губами и слезящимися глазами, рассмеялся.

- Гу Чжи-Чжи! - Чжоу Цыбай в ярости потянулся укусить его, но губы внезапно коснулись прохладной сладости. Поцелуй смешался со вкусом манго, затушив пожар во рту.

- Эффект «первого поцелуя с лапшой» тебе нравится? - Гу Цзицин отстранился с невинным видом.

Прежде чем Чжоу Цыбай успел ответить, раздался рёв:

- Эй, парочка в форме! Вы кто такие?!

Гу Цзицин дёрнул его за рукав:

- Директор Хуан! Бежим!

Они помчались по тёмным переулкам, ветер свистел в ушах, раздувая куртки. Директор, отстав на десять улиц, прокричал вдогонку:

- Рано или поздно поймаю вас, нарушителей!

Спрятавшись в глухом переулке, Гу Цзицин, задыхаясь от смеха, признался:

- Я же выпустился два года назад. Забыл.

Чжоу Цыбай обнял его, целуя макушку:

- Сегодня был счастлив?

- Очень.

- Что ещё хочешь?

- Поиграем в прятки. Спрячусь, а ты ищи. Найдёшь - получишь награду.

Не дав ответа, Гу Цзицин ловко перепрыгнул через стену.

- Вернись! Опасно! - Чжоу Цыбай метнулся за ним, но получил сообщение: [Жди 10 минут. Не жульничай].

Ровно через время он ворвался в указанное здание – школьный спортзал. В темноте зажегся свет, и Чжоу Цыбай замер. Перед ним висела гирлянда из фотографий: их общие снимки, записки, билеты в кино. В центре – надпись: «Спасибо, что нашел меня».

Гу Цзицин вышел из тени, улыбаясь:

- Награда твоя.

И потянул его за галстук, растворяя слова в поцелуе.

Он шаг за шагом приближался, толкнул дверь и застыл. В свете софитов стоял Гу Цзицин в том самом танцевальном наряде, что был на их первой встрече. Спиной к нему, с обнажённым хрупким плечом, он медленно обернулся.

Полупрозрачная белая ткань подчёркивала изящные линии тела. Красная родинка у глаза мерцала, смешивая невинность с холодным обаянием.

Это была красота, стирающая границы пола.

Как и пять лет назад, сердце Чжоу Цыбая замерло, перехватив дыхание.

Тогда он ещё не понимал, что такое любовь. Не знал, кто перед ним, не видел тот легендарный танец.

Сейчас же он осознавал: любовь – это необъяснимая вспышка, неизбежное падение. Его сердце принадлежало Гу Цзицину. Только ему.

И наконец он увидел тот танец.

Мягкость линий обманывала, пока не проявлялась скрытая сила. Даже в женственном наряде Гу Цзицин оставался мужчиной – нежным, но непоколебимым.

Это была его уникальная магия: превращать убогий зал в храм, а простой свет – в сияние.

Чжоу Цыбай вспомнил слова Лу Пина: «Его танец на посвящении был божественен».

Раньше он сомневался. Теперь же понял – это не преувеличение.

Но божество спустилось с небес ради него.

Мысль овладела им полностью. Жажда обладания, дикая и неконтролируемая, рвалась наружу.

Когда музыка смолкла, Гу Цзицин обернулся. Костюм съехал, обнажив влажную кожу. Румянец, томный взгляд – всё дышало искушением.

Чжоу Цыбай не сказал ни слова. Просто подхватил его, посадил на станок и впился губами в губы.

Поцелуй был яростным, бесцеремонным – будто он хотел вобрать Гу Цзицина в себя. Так выражалась вся его страсть, обожание, одержимость.

Гу Цзицин мягко обнял его за шею, укрощая бурю.

В пустой школе царил тишина, наполненная грохотом сердец.

- Гу Чжи-Чжи, - прошептал Чжоу Цыбай спустя века, - завтра куплю тебе новый костюм.

<http://bllate.org/book/14413/1274386>